

Когда мать впервые узнала о деталях того дела, она вздыхала несколько дней. Через несколько дней она пожаловалась на боль в груди и приняла множество лекарств, чтобы облегчить состояние. Говоря о лекарствах, Инь Юнь поманил слугу и отправил его купить свежие «тысячеслойные пирожные» из ресторана «Терем Восьми Бессмертных» и немедленно доставить их домой. С тех пор как был издан императорский указ о браке, Чжу Юй стал часто задумчивым. В последнее время у него совсем пропал аппетит, и он, и без того худой, теперь выглядел как кожа да кости, только глаза горели ярким блеском. Он настаивал на том, чтобы продолжать службу, но Инь Юнь не мог позволить ему напрягаться. Сегодня он уговорил Чжу Юя остаться дома и отдохнуть.

После разговора о Линь Лане, второй принц все еще хотел узнать, что случилось с остальными.

Шэнь Лин, Линь Чжиюань и Инь Юнь переглянулись. С кем еще?

Ань Шаохуа действительно знал о делах остальных.

Сейчас Линь Лан и все причастные к делу уже заключены в тюрьму Палаты наказаний. Это дело, хотя и не слишком масштабное, затронуло многие знатные семьи. Слухи о внутренних делах дворов знати распространяются быстро, и вскоре история принцессы Чжаося и правительницы области Уян стала известна всему городу.

Принцесса Чжаося в семье Гао уже давно чувствовала себя неловко, а теперь и вовсе стала чем-то вроде забытого божества. Гао Шуюнь открыл внешние ворота для двора принцессы и построил стену в усадьбе, явно разделив их владения. Такое поведение, подрывающее императорский авторитет, было молча принято старейшинами императорского клана и чиновниками Приказа по делам императорского клана, которые обычно держались с высокомерным видом.

Происхождение правительницы области Уян стало главной темой разговоров в знатных домах столицы Юнъань. В каждом доме за чаем обсуждали эту историю, что, однако, помогло смягчить напряженные отношения во многих семьях. Но...

Ань Шаохуа не мог говорить о делах между братьями и сестрами. Его старшая невестка с тех пор, как старший брат уехал на границу, одевалась как в трауре и ходила с мрачным лицом. Теперь она чувствовала себя обиженной и считала, что все смеются над ней, поэтому построила буддийский алтарь в Дворе Мухуа и больше не выходила оттуда. Недавно, когда в доме был прием, мать послала за ней, чтобы она приняла гостей, но та заявила, что теперь ее имя — «Цзюэмин», и она ведет монашеский образ жизни, не сбривая волос. Это вызвало у матери поток слез. Бедный старший брат, похоже, останется без наследника.

Цинъюань и Цыпин были заключены в тюрьму Палаты наказаний, и после пыток, даже если они выживут, останутся калеками. Семья Ань наняла несколько кормилиц, чтобы ухаживать за сестрицей Синь.

После разоблачения Цинъюань, Хуаньси казался взбудораженным несколько дней, постоянно затевая ссоры и шутки. Если бы он не худел день ото дня, можно было бы подумать, что он забыл о Цинъюань. Когда супруга маркиза Цзинъяна узнала об этом, она выдала вторую дочь матушки Янь за Хуаньси. Дочь матушки Янь, как видел Ань Шаохуа, была надежной женщиной.

Ци Эрню нашел младшего брата из пары, которую он когда-то спас, и узнал, что старшую сестру отправили в труппу «Красная актриса». Из-за возраста она не смогла научиться актерскому мастерству и стала служанкой Хун Цинся. В начале года Хун Цинся отправила ее

по какому-то делу, и она больше не вернулась. Младший брат искал ее до сих пор, но безрезультатно. У старшей сестры было имя — Хун Я. Младший брат тоже получил имя — Ли У. Ци Эрню пришел к Фугую, чтобы тот помог спросить у Хун Цинся, можно ли найти Хун Я. Но когда Фугуй пришел в тюрьму Палаты наказаний, он узнал, что Хун Цинся, видимо, испугавшись пыток, на второй день повесилась.

Старшую сестру так и не нашли, возможно, она сбежала. Ци Эрню продолжал искать ее, а младший брат теперь стал его слугой, убирал дом и готовил еду. Когда Ань Шаохуа и Гу Мо недавно проезжали мимо, они заглянули туда. Дом остался тем же, но, благодаря заботе, в нем появился уют.

Они говорили то одно, то другое, и разговор быстро ушел в сторону.

Гу Фэн, получивший новый дом, был полон энтузиазма. Он почти не участвовал в разговоре, держа в руках толстую стопку рукописей, которая, казалось, придавала ему уверенность.

Во время выздоровления Гу Фэн чувствовал, что начинает сходить с ума от безделья. К счастью, маркиз Чжунъюн, дядюшка Ань, прислал ему несколько книг. Так Гу Фэн узнал, что в столице открылась книжная лавка «Полуденный досуг», где можно было найти книги, которых больше нигде не было. Их можно было читать только в лавке или переписывать, но не покупать.

Гу Фэн не любил путевые заметки, предпочитая «героические сказания». Сначала он прочитал «Легенду о героях с Речных заводей», затем «Легенду о героях Небесного Дракона», а сейчас читал «Легенду о героях, стреляющих в орлов». Но у маркиза было только три тома. Гу Фэн нервничал и попросил Гу Мо купить остальные.

К его удивлению, Гу Мо, услышав название, замер и несколько раз переспросил. Гу Фэн сначала подумал, что он шутит, и с улыбкой сказал:

— Ты что, в таком молодом возрасте уже стал глухим? «Легенда о героях, стреляющих в орлов» — это история о двух братьях из деревни Ню, Ян Тесине и Го...

В разговоре Гу Фэн повернулся и увидел, что Гу Мо побледнел, его глаза широко раскрылись, и он пристально смотрел на него. Гу Фэн замер.

— Какая книга? — голос Гу Мо изменился, он говорил хрипло, словно сдерживая крик.

— Вот, возьми, сам посмотри. Видя его состояние, Гу Фэн поспешил передать книгу. — Это книга маркиза, обращай с ней аккуратно. Ты полегче! Ой, вообще, это книга семьи Ань, потом Вэйцин извинится перед маркизом. Эй, что с тобой, Эр Мо?

Гу Мо взял книгу, быстро пролистал несколько страниц, его лицо оставалось бесстрастным, но слезы текли по щекам. Он опустился на пол, руки беспомощно двигались в воздухе, и он сидел, не реагируя на зов.

Гу Фэн поспешил велеть слугам закрыть дверь и стоять на страже, никого не впускать.

Внезапно Гу Мо снова зашевелился, схватил упавшую книгу, начал листать ее с невероятной скоростью, бормоча что-то непонятное о «параллелях» и «перемещениях». Он выглядел безумным и пугающим. Гу Фэн подошел, чтобы помочь ему встать, но Гу Мо лежал неподвижно. Гу Фэн схватил его за руку, чтобы поднять, и встретил взгляд Гу Мо. Тот, казалось, был взволнован, но в то же время тосковал. Слезы текли по его лицу, и, хотя он

смотрел прямо на Гу Фэна, казалось, он его не видел.

Гу Фэн опустился на колени, наблюдая, как Гу Мо прижимает книгу к груди, свернувшись в клубок. Слезы падали на его одежду, оставляя мокрые пятна.

Гу Фэн встал, обнял Гу Мо и крепко прижал его голову к своей груди. Почему-то он почувствовал, что в следующую секунду Гу Мо может исчезнуть, и его сердце сжалось от пустоты.

В течение трех-пяти дней Гу Мо вел себя странно. Каждый вечер он исчезал, и Тринадцать стражей были отправлены на поиски, но никто не знал, что он искал. Примерно через две недели Эр Мо вдруг сказал, что знает автора книги. Гу Фэн чувствовал, что отношения между Эр Мо и автором были очень необычными. Но как бы Гу Фэн ни пытался выяснить больше, Гу Мо не говорил ни слова.

Через несколько дней, так и не добившись ответов, Гу Мо вернулся к своему обычному состоянию. Он смеялся и шутил, но Гу Фэн чувствовал, что Эр Мо изменился. Он стал более настоящим, не таким, как раньше, когда казалось, что между ним и другими была невидимая преграда.

Гу Фэн, держа в руках долгожданную рукопись, не мог усидеть на месте.

Книга «Легенда о героях, стреляющих в орлов» выходила только один раз в месяц, и Гу Фэн был в постоянном напряжении. Теперь, держа в руках рукопись, он чувствовал, как его сердце трепещет от нетерпения, и часто думал о том, чтобы сбежать и поскорее прочитать ее.

Его движения не могли ускользнуть от внимания второго принца. Инь Цин одной рукой остановил Гу Фэна, а другой вытащил из его кармана рукопись вместе с земельной грамотой и кабальными грамотами, затем позвал слугу:

— Убери это и отдай господину Гу завтра. Чтобы он не отвлекался.

Бедный Гу Фэн, всегда стеснительный, покраснел до ушей, когда Инь Цин обыскал его при всех. Инь Юнь, любитель пошутить, через стол окликнул Гу Мо:

— Гу Второй, у вас в семье все пьянеют от вина? Мне кажется, твой брат уже навеселе.

Гу Мо, глядя на Гу Фэна, с улыбкой ответил Инь Юню:

— Это зависит от того, с кем пить. С тобой он не пьянеет.

Инь Юнь хотел продолжить шутки, но Инь Цин указал на него пальцем:

— Успокойся! Если ты его разозлишь, сам потом не рад будешь. Зачем дразнить того, кто и так стесняется?